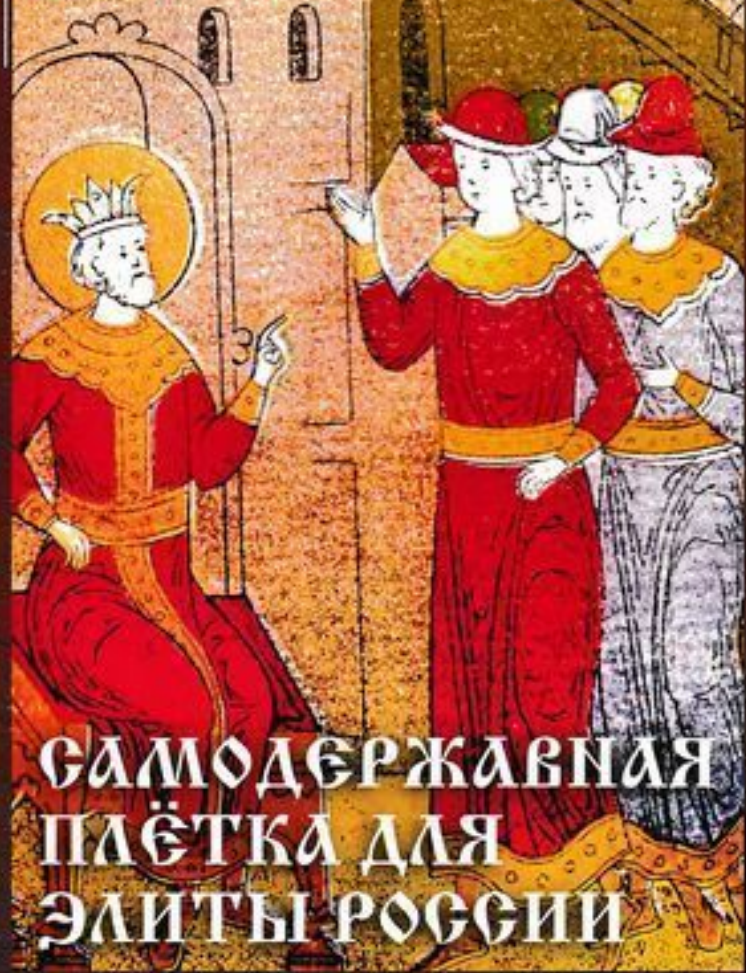

В. М. ПАВЛОВ

САМОДЕРЖАВНАЯ
ПЛЁТКА ДЛЯ
ЭЛИТЫ РОССИИ

Виктор Михайлович Павлов

Самодержавная плетка

для элиты России

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42194251

Самодержавная плётка для элиты России / В. М. Павлов: Дашков и К;

Москва; 2019

ISBN 978-5-394-02681-2

Аннотация

В книге рассматривается характер взаимоотношений самодержавных правителей и элиты России при управлении государством. Русское самодержавие, как промежуточная форма государственного правления между западноевропейским абсолютизмом и восточным деспотизмом, предполагало безусловное подчинение элиты, что, как правило, достигалось силовыми методами. Самодержец выбирал орудие удержания элиты в своём подчинении для её превращения в тягловую лошадку, везущую огромный воз государственных проблем. Для широкого круга читателей.

Содержание

Предисловие	4
Раздел 1	9
Раздел 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Виктор Павлов

Самодержавная плётка для элиты России

Предисловие

Величие России строилось на её поражениях, которые всегда служили поводами для создания условий последующих побед, возводящих Россию на новый, более высокий уровень мировой значимости. В этом заключается парадоксальный характер её истории.

Формирование России как великой державы происходило под влиянием как минимум четырёх основных, исторически последовательных факторов, таких как: принятие русским народом православия, победа Московской Руси в историческом противостоянии с Великим княжеством Литовским (Литовской Русью), успешное завоевание и освоение необозримых просторов Сибири, а также вхождение России полноправным членом в число европейских стран.

Православие стало для Руси государствообразующей религией и заложило основы христианской цивилизации. Падение Византийской империи, привнёсшей на русскую землю православную веру, было воспринято русским народом

как призыв Бога для России стать её преемником, «третьим Римом», ответственным за вселенское православие. Именно тогда у русского человека начал формироваться так называемый «великодержавный менталитет», позволивший с течением времени создать Великую державу.

Борьба Московской Руси с другим русским государством, Литовской Русью, за влияние над русскими княжествами, появившимися после распада Киевской Руси и монголо-татарского нашествия, велась непрерывно с XV века. Образование в середине XVI века политического союза Литовской Руси с Польшей, приведшего к созданию могучего государства Речь Посполитая, и заключение унии между православной церковью нового государства и католической церковью, стали крупнейшими поражениями Московского государства в области внешней и религиозной политики. Однако эти два события окончательно «повернули» русские княжества и славянские страны в сторону Москвы и сделали её центром славянского православного мира.

Успешное завоевание и освоение Московским государством необозримых просторов Сибири началось в конце XVI века после поражения России в двадцатипятилетней Ливонской войне, которую она вела с европейскими странами за выход к Балтийскому морю. Западная Европа закрыла русскому государству дороги в свой мир, и Россия пошла на восток. В результате Московская Русь из заштатного восточноевропейского государства превратилась в огромную евро-

азиатскую страну, и из Сибири стало «прирастать могущество Российское».

Вхождение России полноправным членом в число европейских стран произошло под самодержавным правлением Петра Первого. После позорного поражения от шведов под Нарвой, он провёл коренные военно-государственные реформы страны, позволившие одержать блистательные победы над Швецией в двадцатидвухлетней Великой Северной войне. Реформы Петра Первого привели к подъёму образования в России и привлечению в страну научно-технических и культурных достижений европейской цивилизации, позволили создать Российскую империю, окончательно сформировавшуюся как Великая держава к началу XIX века.

С петровских времён понятие «самодержавие» стало неотъемлемым атрибутом Российской империи и с тех пор воспринимается как русский вариант авторитарного монархического правления. Основным фундаментом русского самодержавия является вера народа в непогрешимость правителя, которая в царские времена поддерживалась православием, придававшим божественную окраску власти монарха, получавшего её как бы от Бога по праву рождения. Однако методы самодержавного правления могут применяться не только в условиях монархической власти. Для этого необходимо создать правителю некий «культ личности», выводящий его на высоту непогрешимости, что даёт возможность организовать самодержавную форму правления даже в де-

мократическом обществе. В этом случае лидеру государства остаётся решить проблему установления взаимоотношений между ним и элитой государства, которая возрастает поколениями на протяжении достаточно длительного времени до появления лидера, стремящегося к самодержавному правлению.

Отношения между лидером и элитой государства определяют успехи страны в её развитии, а в критические времена и её судьбу. В любом случае, выбирает элита сама лидера или он появляется независимо от её желания, отношения между ними складываются непросто. Особенность отношений между правителем и элитой при самодержавном правлении состоит в том, что от элиты требуется безусловное подчинение правителю, и для неё существуют только две возможности самостоятельного влияния на судьбу страны: формально подчиняясь самодержцу, управлять его действиями (при этом процветает система фаворитизма), или свергнуть самодержца. Эти две возможности знают самодержец и элита, на них и строятся взаимоотношения между ними, и с их учётом самодержец выбирает орудие удержания элиты в своём подчинении. Чем «агрессивнее» самодержец, тем жёстче его методы, сильнее удары по элите и тем активнее желание элиты избавиться от него. Однако и мягкость правления далеко не всегда помогает удержаться самодержцу на своём месте: элита принимает мягкость за слабость, и у неё появляется желание взять от власти больше, чем ей положено. От-

сюда возникают противоречия во взаимоотношениях между самодержавным правителем и элитой государства, которые, как правило, разрешаются силовыми методами со стороны правителя для превращения изнеженной, избалованной почитанием государственной элиты в тягловую лошадку, подчиняющуюся своему хозяину и везущую огромный воз государственных проблем.

В книге рассматриваются правления четырёх наиболее «агрессивных» самодержцев на территории современной России: первого русского царя Ивана Четвёртого (Грозного), первого русского императора Петра Первого (Великого), императора Николая Первого (Незабвенного) и первого лидера социалистического государства Иосифа Джугашвили (Сталина). Их правления разделяют века, но духовно они были близки и во многих своих действиях очень похожи.

Цель, поставленная автором данной книги, – найти общее и индивидуальное в методах управления элитой самодержавными правителями России. Общее позволяет сформулировать правило выявления у лидеров государства стремлений к самодержавному правлению, а их характерные индивидуальные особенности дают возможность оценить степень «агрессивности» самодержавного правления. По мнению автора, в этих результатах есть практический смысл для понимания исторических событий прошлого и прогнозирования возможных ситуаций в будущем.

Раздел 1

В поиске орудия управления государственной элитой

«...Москва. Январь 1606 года. Смутное время в Московском государстве. Промозгло-мутная погода на заднем дворе московского Кремля, где обычно проводят царские забавы с дикими животными. Сейчас здесь переминаются с ноги на ногу несколько шеренг стрельцов: без оружия, но в полной амуниции. Кого-то ждут.

На крыльцо выходит Великий московский князь и Царь Всея Руси Димитрий (в простонародье больше известный как поп-расстрига Гришка Отрепьев) в окружении своих приближенных из числа польских шляхтичей. Завидя царя, стрельцы обнажили головы и рухнули ниц по татарскому обычаю. Обозрев море склонённых обнаженных голов, Димитрий засмеялся. Полякам также было весело смотреть на разноцветные русские головы, лежащие у их ног.

Димитрий быстро перешел к делу, обвинив стрельцов в неверности и желании завести крамолу на него, царя, которого сам Бог сохранил и избавил от всех злых умыслов. Стон прошёлся по рядам стрельцов. Со слезами они стали молить о пощаде с просьбой указать им тех, кто навёл на них такую жуткую напраслину. Димитрий повелел вывести семе-

рых стрельцов, на которых ранее пали его подозрения. «Вот они», – сказал он. С диким рёвом набросились стрельцы на своих несчастных товарищей и, орудуя только руками и зубами, разорвали их на части на глазах Дмитрия и его весёлых друзей. Царская забава удалась на славу! Стрельцы были прощены. Дмитрий со своей компанией вернулся к праздничному столу. Останки растерзанных тел свалили на телегу и отвезли за город на съедение собакам.

Москва примолкла. Великий страх сковал её жителей. Каждый боялся проронить лишнее слово».

Что это такое? Патологическая жестокость средневекового правителя или его подданных? Нет. Для одних участников представленного исторического эпизода это всего лишь способ вызвать страх и удержать подданных в своем повиновении, для других – доказать свою преданность.

Удержание подданных в своём повиновении является главной задачей для любого авторитарного лидера в любой исторический период. Орудия для этого могут быть разные, но суть их отражают два предмета: кнут и пряник. Для каждого народа и для каждого времени – свой кнут и свой пряник. Также и для доказательства своей преданности существуют разные способы, но лучшим является её демонстрация правителю либо государственным структурам, наблюдающим за этой самой преданностью. Все те, кто не демонстрируют свою преданность, ненадёжны и потенциально опасны для авторитарного лидера.

В России, начиная с XV века, сложилась монархически-самодержавная форма правления. Первым московским правителем, принявшим титул самодержца, стал великий московский князь Иван III. Титул самодержца употреблялся им только для того, чтобы подчеркнуть внешний суверенитет государя от ханов татарской Орды. Однако уже при Иване IV (Грозном), в силу централизации власти и уменьшения властных полномочий боярства, понятие «самодержавие» стало использоваться также и для обозначения внутренней власти. Современные русские историки считают, что в российском самодержавии, в отличие от западноевропейского абсолютизма, неправовые методы управления в целом преобладали над правовыми. Например, если европейский монарх мог менять закон, то он должен был ему и сам подчиняться. Русский царь имел право действовать вне закона, по собственной воле, что сближало русское самодержавие с восточной деспотией.

Рассматривая механизмы управления в демократической и самодержавной социально-политических системах, можно отметить, что в первой системе управление осуществляет элита государства, во второй – самодержавный правитель государства через её элиту.

Под элитой понимается совокупность людей, занимающих высшие посты в иерархии статуса и власти, получившие их по положению или по заслугам. Элита состоит из

формальной и неформальной частей и может различаться по роду деятельности: политическая элита, научная элита, финансовая элита, военная элита и так далее. Формальная элита базируется в государственных иерархических структурах, осуществляя управление на основе государственных актов, в разработке которых принимает участие лидер государства. Неформальная элита, как правило, является передовой частью общества, пользуется его доверием, отражает и предвосхищает чаяния народных масс, на основе которых и формирует ориентиры их жизненных предпочтений. При помощи этих ориентиров неформальная элита управляет этническим развитием народа, не входя в официальные иерархические структуры, но сохраняя свой моральный статус. Формальная элита видит в неформальной элите своего конкурента и старается принизить её статус любым возможным способом, чем в основном и создаёт проблему «прав человека» в стране с авторитарным правлением.

Отношения между авторитарным лидером и элитой бывают разными: лидер стремится либо сплотить элиту для эффективного решения государственных задач, либо её расколоть при появлении угрозы для своей авторитарной власти. В первом случае статус элиты повышается, что составляет опасность авторитарности правления лидера, во втором – понижается, элита вязнет в межклановой борьбе, статус ли-

дера растёт. И тот и другой варианты действий авторитарного лидера имеют свои недостатки и преимущества, они определяются субъективными особенностями лидера и складывающейся политической обстановкой.

На первый взгляд реализовать авторитарное управление достаточно просто: имей кнут, пряник и контролируй демонстрацию преданности к себе. Но это, конечно, не так. И орудия нужны разные, и действовать ими надо умело, и следует отличать истинную демонстрацию от ложной. Поэтому и создаётся не одна контролирующая структура, а несколько, да и контроль за контролирующими не помешает. И так далее и тому подобное, одно следует за другим. В конце концов, получается, что авторитарное правление требует значительно больших усилий, чем, к примеру, демократическое.

История свидетельствует, что в России слабый формальный лидер становился либо марионеткой в руках ближнего к нему круга, либо устранялся с помощью «дворцовых переворотов». Бывало и так, что взятие власти элитой приводило к потере «непогрешимости» статуса правящей власти в глазах народа, что далее выливалось в народную смуту (синоним безвластия), создание автономных региональных образований и распад государства. Россия за свою историю пережила несколько периодов потери (или реальной угрозы потери) своей государственности и её восстановления, все они вписываются в так называемую «инъекционную теорию развития русского государства» Н.Я. Данилевского /8/. Он, рас-

смаатривая исторический процесс развития русской государственности, для наглядности проводит сравнение с процессом протекания болезни. Можно один раз переболеть и получить иммунитет от болезни на всё жизнь, а можно сделать прививку и иммунитет будет сохраняться только какое-то время. Вот и России понадобились периодические прививки, чтобы вначале создать, а потом поддерживать свой «иммунитет» государственности. Первая прививка, как считает Данилевский, была сделана варягами, призванными на княжение к славянам. Пришедших на Русь варяг было не так много, поэтому они уже в третьем поколении полностью растворились в славянской массе. Но именно варяги создали государство под названием «Киевская Русь». Через некоторое время оно распалось на удельные княжества, которые всё больше и больше разобщались между собой, что вело к созданию ряда мелких государств по примеру Западной Европы. Понадобилась следующая прививка, которую сделали татарские полчища. Разбив русские княжества, они установили на их территории режим «данничества», при котором сами татары жили отдельно в приволжских и придонских степях, но требовали от русских платить дань, и если её не получали или получали мало, то устраивали опустошительные набеги на Русь. В этих условиях Московское княжество смогло стать посредником между татарами и русскими княжествами, собирая для татар дань с других княжеств и поднимая свой статус среди других русских княжеств. За

три столетия татарского мыта русский народ привык платить за свою безопасность через Москву, поэтому после развала татарских орд Москва стала центром русской государственности. Однако, по-видимому, из-за национальных особенностей и больших географических размеров, русская государственность не обрела требуемой крепости, в результате после завершения правления рода Рюриковых она развалилась от слабых ударов польских шаек, и наступило Смутное время. Это стало третьей инъекцией для России. Для закрепления русской государственности был выбран путь крепостного права, введение которого началось при Борисе Годунове и полностью сформировалось при Петре I. Крепостничество распространялось как на низшее сословие, так и на высшее: дворяне «помещались навечно» в различные районы страны и были обязаны нести государственную службу всю свою жизнь.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) русский социолог, культуролог, публицист и естествоиспытатель, геополитик, идеолог панславизма, один из основателей цивилизационного подхода к истории, ключевым моментом в котором является цикличность цивилизационного процесса. Уроженец Орловской губернии, сын заслуженного генерала, Данилевский воспитывался в Царскосельском лицее (1836–1843), а затем был вольным слушателем на факультете естественных наук в Санкт-Петербургском университете.

Получив степень кандидата и выдержав магистерский экзамен, он был в 1849 году арестован по делу Петрашевского. Проведя 100 дней в Петропавловской крепости, был освобожден от суда, но выслан из Петербурга. Основной труд Данилевского, «Россия и Европа», приобрел в России известность и стал распространяться лишь после смерти автора. Положительно книгу оценили Н. Страхов, К. Н. Бестужев-Рюмин, К. Леонтьев, Л. Гумилёв, В. Розанов. Достоевский назвал «Россию и Европу» «настолярной книгой каждого русского». Основательной критике работу Н. Я. Данилевского подверг русский мыслитель и философ В. С. Соловьёв. В советской историографии 1920-х Данилевский характеризовался как крайний реакционер, черносотенец, идеолог экспансии русского царизма.

Если теперь применить «инъекционную теорию русской государственности» после времён, рассматриваемых Н.Я. Данилевским, то получается, что Россия как государство не может существовать без этих периодических «инъекций». После отмены крепостного права в 1861 году понадобилась четвёртая инъекция, которой стали революция и гражданская война 1917 года. Самодержавие было свергнуто, его элита уничтожена или выброшена за пределы государства, начался бурный процесс распада Российской империи. Советской власти, пришедшей на смену царизму, пришлось собирать земли бывшей империи под красными знамёна-

ми, но с теми же великодержавными амбициями и самодержавными принципами власти, замаскированными под личину «диктатуры пролетариата». Эта «диктатура» установила свою форму крепостничества, ликвидировав частную собственность и создав коллективные хозяйства с общественным принципом распределения благ, тем самым прикрепив работников к местам их работы. Пиком достижения государственного могущества Советского Союза можно считать конец 40-х – начало 50-х годов XX века, когда был образован так называемый «социалистический лагерь», куда вошли государства, попавшие в зону влияния Советского Союза после окончания Второй мировой войны. Все послевоенные годы вплоть до 90-х годов прошли в сражениях «холодной войны» между странами социалистического лагеря, объединёнными Варшавским договором, и трансатлантическим союзом государств НАТО во главе с Соединёнными Штатами Америки.

Действие коммунистической инъекции закончилось в 1991 году развалом СССР и всего социалистического лагеря. Наступило время пятой инъекции. Её сделала коалиция стран, противостоящих Советскому Союзу в «холодной войне» и вышедших из неё победителями. Победители выставили свои условия допуска России в содружество стран объединённой Европы. Суть условий заключалась в короткой фразе: предоставление житейского западноевропейского комфорта взамен отказа от великодержавных амбиций.

Изголодавшиеся российские граждане, почти три поколения прожившие за «железным занавесом», приняли «на ура» эти условия, предпочтя осязаемо-материальные блага чему-то непонятно-идеальному. Русские люди кинулись обзрывать ранее недоступный окружающий мир и скупать столь желанные товары и услуги. Создалась некая система натурального обмена: мы (Россия) отдаём им свои природные богатства (нефть, газ, железо, лес), за что они (Западная Европа) платят нам своей валютой и делают из полученного сырья предметы жизненного комфорта (машины, одежду, продукты питания, косметику и прочее), которые мы у них покупаем, возвращая им таким образом их валюту. В сложившемся товарном обмене основная масса населения России исключилась из производственного процесса, наиболее успешные люди образовали так называемый «офисный планктон», занимаясь продажей пришедших из-за рубежа жизненных благ. Те, кто смогли, начали искать спокойную жизнь за границей, государство утратило свою значимость на международном уровне, а её граждане – уважение к себе со стороны населения других стран. С этого момента инъекция стала ядом, и в сознание народа пришло понимание, что без великодержавных амбиций Россия превратится в Московскую Русь со средневековыми государственными границами, плетущуюся в арьергарде западноевропейских стран. Начался трудный подъём, проклинаемый «цивилизованным» западным миром, который очередной раз обманул эту непред-

сказуемой Россией, почти задушенной в его объятиях. И этот подъём можно связать с приходом В.В. Путина к власти в 2000 году, выдвиганием тезисов «вставания с колен», «опоры на свои силы», утверждения «многополярности мира» и стремления к возврату России в число «великих» держав мира.

Все перечисленные выше «инъекции государственности» в итоге шли России на пользу, правда, подспудно возникает опасение, как бы Россия не стала наркоманкой, зависящей от «инъекций» внешних «доброжелателей». Преградой от «наркотической зависимости» для России может стать только крепкая государственная власть, которая, к сожалению, не всегда ведёт народ к процветанию, но обеспечивает сохранение народа в рамках государства.

Если рассматривать историю российской государственности на протяжении пяти веков (со времен Московского царства до конца XX века), то можно выделить четырех наиболее «крепких» правителей на территории современной России: первого русского царя Ивана Четвёртого (Грозного), первого русского императора Петра Первого (Великого), русского императора Николая Первого (Незабвенного) и первого лидера социалистического государства Иосифа Джугашвили (Сталина). Все они самодержавно правили в разные времена, но духовно были близки, и исторически последующие правители с большим уважением и даже почитанием относились к исторически предыдущим.

Иван Грозный. Правил пятьдесят лет (1533–1583). Он впервые, можно сказать, «представил» Русь цивилизованному европейскому сообществу. Это «представление» произошло на берегах Балтийского моря, куда Московское государство вышло с намерениями равноправного участия в европейской торговле. «Намерения» были не поняты западно-европейскими странами, и Русь оказалась в дипломатическом и военном конфликте с Ливонией (включающей территории современных прибалтийских стран – Эстонии и Латвии), Польшей, Литвой, Швецией, Германией, Данией и попыталась (правда, безуспешно) завлечь на свою сторону Англию. Перед европейским походом Иван Грозный силой присоединил к своим границам Казанское и Астраханское ханства и не преминул привести к стенам европейских городов татарские орды, ранее неизвестные Западной и Северной Европе. Этим он достиг многого: напугал Европу на всю последующую историю её существования, увеличил своё войско мобильными татарскими отрядами и отвёл Казань и Астрахань от возможного противостояния с Москвой, предоставив татарам привычное для них занятие – участие в завоевательных набегах. С тех пор и по настоящее время лицо России для Европы стало представляться в татарских чертах.

Пётр Первый. Правил тридцать два года (1689–1721). Остановил безуспешное движение Руси к достижению самодостаточного совершенства, развернув её лицом к цивилизованному Западу. «Прорубил окно в Европу», доведя до логи-

ческого завершения желание Ивана Грозного выйти границами России к Балтийскому морю. Создал Российскую империю европейского типа, тем самым ввёл её в круг европейских государств. На берегу Балтики построил столицу империи, сказав сакраментальную фразу: «Отсель грозить мы будем шведу», что мы и делаем до сих пор, правда, грозим не только шведу, но и остальным гражданам европейских стран.

Николай Первый. Правил тридцать лет (1825–1855). Используя итоги победной для России войны с Наполеоном, стал фактическим хозяином Европы, не без основания заявляя, что без его разрешения ни одна пушка не выстрелит в Европе. Впервые в истории России распространил правила самодержавного правления на неформальную элиту, введя цензуру на все проявления творческой деятельности в Российской империи. Усмирил Северный Кавказ, присоединил Польшу к границам империи, но в конце своего царствования получил весомую крымскую оплеуху от убежавших в очередной раз вперёд в своём техническом развитии европейских государств. Его самодержавным потомкам пришлось снова перестраивать страну по европейским лекалам. Перестройка закончилась в начале XX века полной ликвидацией царского самодержавия.

Иосиф Сталин. Правил двадцать восемь лет (1925–1953). Как ни странно, одежда самодержавия оказалась впору и новым властям России, пришедшим на смену царской монар-

хии. Низвергнув царское самодержавие, большевики установили своё, пролетарское. Сталин создал с имперским характером Советский Союз, который к концу правления большевистского самодержца разделил Европу на две части – Западную и Восточную. Её восточная часть в составе государств-сателлитов стала буферной зоной между Советским Союзом и Западной Европой. В последующем противостоянии между Востоком и Западом Советский Союз скатился до морального и материального коллапса, и имперский колосс рухнул на колени перед техническим прогрессом западноевропейских государств. Началась следующая перестройка вновь образованной Российской Федерации и опять по европейским правилам. Так, в конце XX столетия закончился очередной круг отношений между Европой и Россией. С приходом XXI века забрезжило начало следующего: Россия изготовилась вставать с колен.

Перечисленные выше самодержцы покинули сей мир естественным путём, оставив всех изумлёнными от своих свершений. Залогом их успехов стало, помимо, безусловно, выдающихся способностей, умение заставить элиту государства эффективно работать, подчинить её своей воле, можно сказать «оседлать и подхлестывать» её, не давая ей ни расслабиться, ни скинуть своего властителя. В следующих разделах мы попытаемся разобраться, как им это удалось.

Раздел 2

Плётка Иоанна Четвёртого (Грозного)

«...Москва. 25 июля 1570 года. Запруженная толпой рыночная площадь, называемая в народе Поганой лужей. В окружении стрельцов и людей в чёрном, на сером в яблоках коне сидит Великий московский князь и Царь Всея Руси Иоанн IV. Конь волнуется, переступает с ноги на ногу и косит на толпу глазом. Народ испуганно смотрит на приготовления к казням. Обращаясь к толпе, царь зычным голосом спрашивает: «Правильно ли я делаю, что хочу покарать своих изменников?» В ответ слышатся отдельные громкие крики: «Живи, преблагой царь! Ты хорошо делаешь, что наказуешь изменников по делам их!» Стража выводит на площадь более сотни человек, и дьяк Казённого приказа зачитывает список осуждённых, в котором фамилии известных бояр и дворян, главных дьяков московских приказов и дворцовых слуг. Дьяк перечисляет список преступлений каждого: трудно разобрать, в чём их вина, но везде слышится одно и то же слово – «измена». В зависимости от степени вины и наказание разное: одного режут живьём на части, другого кидают в кипяток, третьего сажают на кол. Людям, менее известным, а значит менее виноватым, просто отрубают головы.

Так Иоанн Грозный воспитывает элиту Московского государства».

В период правления Иоанна IV элиту Московского государства составляло именитое боярство, входившее в состав Боярской думы, и руководство Русской Православной Церкви – митрополит и епископы. Постепенно набирали силу и «дворовые люди Государя» – дворяне, используемые в различных приказах для проведения решений царя и Боярской думы, а также в качестве контроля их выполнения. Заявляла о себе и верхушка посадского населения, в основном богатое купечество. Все они вместе представляли население Московии на Земских соборах, которые за время царствования Иоанна IV собирались дважды. Высшими органами церковной элиты являлись церковные соборы русских святителей, которые, как правило, созывались по предложению царя.

Формальным лидером государства Иван стал в младенчестве, после смерти отца, и первые четыре года страной управляла его мать, Елена Глинская, а потом, уже после её смерти, бразды правления взял боярский опекунский совет. Вся формалистика правления очень досаждала маленькому Ивану и оставила в нём тягостные детские воспоминания, так что после своего совершеннолетия, наступившего в пятнадцать лет, его, можно сказать, «понесло»: он начал буйствовать с проявлением жестокости. Вначале мучил и убивал животных, потом и людей. В истории запечатлен случай, ко-

гда по его приказу был затравлен собаками один из приближённых чиновников, не понравившийся ему, а Иван спокойно наблюдал за страданиями несчастного человека. Тогда же он стал возвращать те обиды, которые, как ему представлялось, были нанесены его опекунами. Это вмиг уловило его окружение и стало использовать эти мальчишеские, но далеко не безобидные «шалости» в своих целях, устраняя таким образом своих конкурентов. Такой подход в борьбе за власть между персоналиями ближайшего круга царя практиковался и в дальнейшем в течение всего его царствования. Для этого нужно было совершить два действия: войти к царю в доверие, а затем указать ему тех, кто не достоин царской милости. Лишение царской милости, как правило, приводило к лишению самой жизни неудачника, а то и жизни всей его родни.

В 1547 году в свои семнадцать лет Великий московский князь Иван женился на Анастасии Романовне Захарьиной. Венчание молодых, согласно завещанию отца Ивана, Великого московского князя Василия, совместили с венчанием жениха на царство. Иван официально стал первым русским царём под именем Иоанн IV (в роду Рюриковых было еще три Великих князя с именем Иоанн; Иоанн III был дедом Иоанна IV).

Царю надлежит властвовать, чему, к сожалению, Иоанна не учили, а надобность в этом проявилась буквально сразу после венчания: в Москве произошли сильные волнения

посадского населения. Они показали новоиспеченному царю, что он далеко не всемогущ в своем царстве, что там, в глубине народных масс, идут неизвестные ему процессы, над которыми он не властен. Народные волнения и последующий за ними большой московский пожар он расценил как свидетельства Божьего наказания за его предыдущую греховную жизнь. Это был сильнейший психологический стресс для неопытного молодого властителя, ему нужна была действенная поддержка от людей, которым он смог бы довериться. Первым из них стал священник кремлёвского Благовещенского собора Сильвестр. Своим красноречием и эмоциональным призыванием к покаянию Сильвестр произвёл на Иоанна огромное впечатление, став на ближайшие тринадцать лет его доверенным советником практически по всем вопросам, а также неформальным лидером группы единомышленников, члены которой возглавляли правительство государства до 1560 года и остались в истории как «избранная рада». Для Иоанна это был опыт правления с помощью отобранной небольшой группы доверенных людей.

А что же представляла собой «избранная рада»? Здесь у историков много противоречий: кто-то под ней подразумевает царёву думу, кто-то ближнюю думу, а кто-то вообще отрицает её существование. Автором этого термина является князь Андрей Курбский, употребивший понятие «избранная рада» в своей книге «История о Великом Князе Московском». Однако большинство историков сходятся во мне-

нии, что она представляла некую неформальную организацию, поскольку никаких документов, исходящих от неё, в истории не было зафиксировано. Наиболее точен в определении, пожалуй, С.Ф. Платонов, который называет «избранную раду» частным кружком в виде собрания друзей. Далее идут разногласия в том, каких именно друзей. Тот же С.Ф. Платонов называет их «доброхотающими». В противоположность ему, наш современник И.Я. Фроянов считает, что «то были замаскированные недруги русского Царства и, следовательно, Царя Ивана Грозного» /28, с. 494/, а один из наиболее известных и серьёзных исследователей эпохи

Ивана Грозного – А.А. Зимин – даёт им определение «реформаторов в положительном направлении».

Александр Александрович Зимин (1920–1980) – советский историк, исследователь русского средневековья. Родился в Москве. Мать происходила из рода графов Каменских. Отец умер во время Гражданской войны, ещё до рождения сына. В 1938–1941 годах учился на историческом факультете МГУ, но, в связи с эвакуацией ВУЗа, окончил историко-филологический факультет Среднеазиатского университета. Позднее обучался в аспирантуре Института истории АН СССР, которую окончил в 1947 году. Доктор исторических наук, диссертация «И. С. Пересветов и его современники». С 1947 года сотрудник Института истории АН СССР, одновременно преподавал в Московском государ-

ственном историко-архивном институте. Специалист в области истории России с XI по XVIII вв. Создатель научной школы. Зимин был и остаётся гордостью российской исторической науки, учёным с мировым именем. Не только российские, но и иностранные коллеги относились к нему с глубочайшим почтением.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.